

«Чэн! Он приближается!» - слова Ван Цяна были наполнены возбуждением, неконтролируемым возбуждением.

Нет сомнений в том, что пока все идет хорошо, они могут въехать в город на юге и отступить на окраину на севере после выезда на шоссе. Оба варианта - отличный выбор.

Ченг молча сжал руль в руке и внимательно осмотрел конец улицы парой глаз. Это был первый раз, когда он был так поглощен чем-то, и его нервный пот пропитал все его тело.

Немного сместил машину вправо, и после опасного уворота желанного зомби, Аченг решительно развернулся, передняя часть машины внезапно повернула налево, а затем медленно въехала на долгожданный проспект.

«Ха ~», он вздохнул почти в унисон, и напряженные сердечные чувства трех человек в машине наконец расслабились.

Им это удалось, и они наконец вышли на проспект без риска.

Тан Сяоцюань подсознательно взглянул в зеркало заднего вида за окном, и здание в зеркале постепенно стало размытым.

Как долго он с нетерпением ждал того дня, когда сможет покинуть это проклятое место, но теперь, когда его мечта становится реальностью, его психология неоднозначна.

Тяжело опершись на подушку, Ван Цян закрыл глаза, как будто потерял сознание. Мышцы и кости по всему его телу, казалось, кусались и болели. В это время у него была только одна мысль, то есть хороший ночной сон. Утренний сон .

Что касается наиболее раскрепощенного кандидата из трех, то именно Аченг определяет судьбу транспортных средств.

От первоначального напряжения и ошеломления до промежуточного безумия и окончательного возвращения к спокойствию - все, что он испытал в этот период, несомненно, довело юные нервы А Ченга до предела.

Фургон медленно ехал по проспекту, и его курс был составлен Тан Сяоцюанем и другими заранее.

Согласно здравому смыслу, для такого кризиса конца света, несомненно, лучший выбор - выехать за город на север.

Однако фургон в это время двигался в противоположном направлении, медленно приближаясь к южной части города.

У Тан Сяоцюаня и других есть свои причины для этого.

Во-первых, с момента инцидента прошла неделя, а у них вообще нет источника информации о развитии ситуации, поэтому они хотят приехать в город, чтобы разобраться в ситуации и составить какие-то планы на будущее.

Во-вторых, по сравнению с пригородами городская территория определенно богаче запасами, и самая важная проблема для выживших, которым не хватает еды и ресурсов, - это поставки.

Наконец, это связано с присущим человечеству сознанием. Говоря прямо, независимо от того,

как мир меняется, независимо от того, с каким кризисом он сталкивается, люди инстинктивно возлагают свои надежды на собственное правительство и армию.

Хотя Тан Сяоцюань и другие не сообщали о каких-либо ожиданиях по этому поводу в последние дни, благодаря плавному уходу от опасности, такого рода желание, несомненно, снова ворвалось в сердца каждого.

Его глаза беспорядочно сканировали за окном, и медленно движущаяся уличная сцена была тихой и мрачной.

Аченг ехал очень медленно, очевидно, что повсюду брошенные машины доставляли ему много хлопот.

Вокруг машины бродили зомби, бесцельно волоча ноги, и только после того, как машина подошла, они лениво вытянули руки, а затем оставили на теле глубокий заметный след когтей.

«Ачэн, включи кондиционер!»

Ван Цян нарушил тишину в машине, и поднимающееся тепло сделало всю машину похожей на закрытый пароход, из-за чего стало трудно дышать.

Ченг сделал это, подняв руку, чтобы повернуть кнопку кондиционирования воздуха, но после долгого ее поворота не было никаких признаков вращения крыльев ветра.

В ответ ему ничего не оставалось, как ответить: «Ну, брат Ван, кондиционер в этой машине мог сломаться».

«Ах! Сломан? Разве это не так!» Как только прозвучали слова, это было как гром среди ясного неба, Ван Цян прямо обнял его за голову и прислонился к спинке стула: «Это то, что ты сказал. в хорошем состоянии? Твой дядя слишком способен ... " "

Фадж! Это было то, что Ван Цян хотел выразить, но в конце концов проглотил это.

Потому что в тот момент, когда было произнесено слово «Твой дядя», фигура этого человека без колебаний снова всплыла в голове Ван Цяна.

Люди - эмоциональные животные. Хотя они не были с мужчиной давно и хотя у них много противоречий с ним, подвиг талантов другого человека все еще оставляет неизгладимый след в сердце Ван Цяна.

Протянув руку, чтобы опустить окно машины, Ван Цян вдохнул глоток свежего воздуха, а затем позволил величеству подуть себе в щеку.

Просто его комфорт длился недолго. Тан Сяоцюань, который с нетерпением ждал звука, немедленно остановил свой опасный шаг.

Ведь брошенные машины здесь можно увидеть повсюду, а за каждым из них прячется кровожадный зомби, так что в целях безопасности, каким бы мутным воздух в машине ни был невыносим, им приходится затаить дыхание.

"Эй, что, куда мы идем?"

Выжившие не обсуждали этот вопрос заранее, потому что в их плане был составлен только общий план действий, а что касается того, куда идти и что делать, они еще не пришли к

выводу.

Так что теперь, когда Ван Цян упомянул об этом, это сразу же вызвало всеобщее созерцание.

Тан Сяоцюань протянул руку, чтобы поиграть с челкой на лбу, и его черные глаза соединились.

Адрон был прав: мы не можем бесцельно ездить, иначе как только закончится бензин, будут большие проблемы.

Он быстро мысленно искал подходящие места, но Тан Сяоцюань, проводивший большую часть своего времени в школе и дома, мало что знал о дорожных условиях в городе, поэтому он ожидал, что он даст каждому конкретный план действий. Вещи, которые не очень надежны.

«Или пойдем туда!» Как будто он что-то обнаружил, Ван Цян внезапно повысил тон, затем наклонился вперед и поднял руку к высоко висящей табличке неподалеку.

«Правительственный район, 50 км к югу», - сказал Тан Сяоцюань беззвучно несколько больших белых букв на карточке и быстро подсчитал.

Нет сомнений в том, что административный район является центром города, и если возникнет проблема, весь город будет парализован.

Другими словами, если в городе разразится кризис, войска обязательно бросятся туда в ближайшее время.

Так что не случайно, административный район в это время должен быть самым безопасным местом во всем городе.

"Хорошо, пойдем туда!"

Основываясь на принципе бегства к месту, где Гохуэй находится в опасности, они трое не обсуждали никаких вопросов и единогласно приняли предложение Ван Цяна.

Однако факты непредсказуемы: как только все определились с дальнейшими действиями, устойчиво двигавшийся фургон внезапно дважды прыгнул вперед, а затем заглох ...

<http://tl.rulate.ru/book/51655/1311398>